Выдох.

«Легче сказать, чем сделать…»

Незаметно проникнуть не получится. И ладно, если бы Ансель был у себя во дворце, так ещё и в связи с болезнью он находится в императорском, где охраны больше и всё строже.

Опасно ли это? Безусловно. Сунусь ли я в это дело? Не уверена.

Ранее я хотела сделать это, но после того, как взвесила все «за» и «против» поняла, что нет никакой лазейки, через которую я могу незаметно встретиться с ним.

«Ну ё-ма-ё! То есть нелогичные вещи в этом мире пруд пруди, а как хотя бы маленький тайный проход – то фиг!»

И знаете что? Меня это вывело. Славяне не сдаются! Я на зло всем возьму и сделаю это!

Так и начались мои похождения на территорию дворца.

Внутри дворца я собиралась передвигаться в образе слуги, но вот для того, чтобы проникнуть внутрь, нужен пропуск с именем. У меня же его нет, так что нужно миновать стражу и войти, а там уже лишних вопросов не будет, ибо если меня «пропустили», значит всё под контролем.

На запасном входе стражи нет. Если зайти, точнее перелезть через него, то сначала попадешь в сад, а уже после того, как выйдешь оттуда, будет стоять здание.

Я наблюдала какое-то время со стороны и вскоре смогла определить время, когда охранники меняются. Когда заканчивается смена одного, другой приходит где-то через пять минут.

Это довольно мало, но мне повезло, ведь есть партия новичков, что опаздывают где-то на десять, а то и пятнадцать минут.

«Думаю, за это время я смогу перемахнуть сад и проникнуть внутрь.»

— …цесса. Принцесса!..

Я резко вышла из своих мыслей, несколько раз моргнула. Я сидела за столом напротив Нэо и смотрела куда-то в дальнюю точку. Недалеко от нас бабушка Мэрит что-то вязала.

— Вы в порядке? — Нэо чуть наклонила голову в бок, — Знаете, принцесса, я теряюсь и начинаю волноваться, когда вы вот так вот уходите в себя.

Выражение её лица выдавало беспокойство. Кажется, вот-вот она спросит о чём я думаю, но не делает этого. Она понимает, что я не отвечу, и правильно считает.

— Не стоит волноваться, это ведь не опасно для жизни. — отреагировав совершенно спокойно, я с таким же лицом зачерпнула ложкой суп. — И кое-что ещё… не называйте меня больше принцессой. — и отправила прямо в рот.

Давно хотела им это предложить.

Тёплая, приятно солёная жидкость тут же проникла в живот, согревая его изнутри.

Еда здесь сносная. Стоит отметить, что у них знаменит в рационе рис и лапша, что ещё плюс к тому, что это мир какого-то азиатского романа. Ни вареников, ни водки, ни тем более любимого борща. Хнык.

— Что вы такое говорите, принцесса!..

Бабушка Мэрит перестала вязать, после чего посмотрела на меня исподлобья через свои очки.

— Если в ком-то течёт королевская кровь, он принц или принцесса, вне зависимости от его места жилья.

Она проговорила это спокойно, но с толикой строгости. Эту женщину точно нельзя назвать типичной доброй бабушкой из новелл. Она не утешает, не жалеет и не врёт, что якобы император занят и поэтому не посещает меня.

Мэрит говорит всё так, как есть, будь то ребёнку или взрослому. Она учит выживанию, а не вышиванию.

«Нет, вы не поняли! Я не стесняюсь того, что живу здесь. Наоборот, мне здесь нравится, потому что тут тихо.»

— Я не про это. Просто раздражает, что меня что-то связывает с Императором. — сказала я, непринуждённо продолжая есть. — Так что я бы предпочла, чтобы вы звали меня по имени. Вы мне больше семья, нежели он!

«Сегодня вечером я посещу Анселя…»

Нэо сжала губы. Это определённо ненормально. Даже если этот шестилетний ребёнок слишком зрел для своих лет, она не должна так отзываться, не должна быть такой холодной к своей семье.

Ей было около восьми, когда мать спилась, а отец пристрастился к азартным играм. Даже когда её избивали, даже когда её морили голодом и материли разными словами, она всё равно очень сильно продолжала любить их. Таковы все дети. Каждый ребёнок жаждет любви и внимания от своих родителей.

«Но принцесса совсем другая…» — Вот что было отчётливо написано на лице Нэо.

Другая, потому что на самом деле я уже прожила одну жизнь. Другая, потому что знаю, какой должна быть настоящая семья. И я не собираюсь прогибаться под кого-то!

Бабушка Мэрит несколько секунд молча смотрела на меня.

— Не переусердствуй с высокомерием, Айсель. — дав совет, она продолжила вязать.

— Ох… никак не привыкну, что меня окружают необычные люди. — вздохнула Нэо. Увидев, что я закончила есть, она убрала из-за стола и направилась мыть посуду.

Без неё стало тихо, и я, собиравшаяся насладиться этим, внезапно смогла расслышать шум снаружи.

«Только не говорите мне, что это тот мальчик.»

— Айсель, куда идёшь?

— Прогуляюсь тут неподалёку.

— Не иди одна, подожди меня, или…

— Всё в порядке. — я вышла и закрыла за собой дверь.

*

*

*

— Принцесса, постойте! Туда нельзя! Император запретил Вам!

— Хе-хе~ Но всё же будет в порядке, если это останется между нами, верно? — малышка, одетая в красивое розовое платье, походила на прелестную куколку. Она со смехом побежала

вперёд.

— Но разве Вы не боитесь призрака наложницы?

Девочка обернулась в сторону служанки, держащей в руках корзинку для пикника. Ветер развил её распущенные золотистые волосы. Она смело улыбнулась.

— Не боюсь! — упёрла руки на бока. — Она ведь всего лишь мёртвая наложница. Другое дело я – живая и единственная принцесса!

Сказав это, принцесса повернулась и резко вскрикнула. От неожиданности в виде меня она оступилась и упала на колени.

— Принцесса!.. — поспешила её служанка к ней.

— [Думаю, становиться на колени предо мной – немного чересчур, наверное...] — написала быстро незнакомка на листе бумаги.

Девочка подняла своё лицо и пришла в шок от написанных мной слов, и вообще от меня.

Аметистовые глаза, золотые волосы…

Это милое лицо… Неужели она та, о ком я только что подумала?

Да, это безусловно Лавини фон Виссарион – любимица Императора. Но я не об этом.

Лавини — главная героиня романа, что я прочитала в прошлой жизни. «Будь смелее!», кажется, так он назывался. Я давно его читала, так что много чего не помню.

Это история об императорской принцессе, которая не хочет выходить замуж за кронпринца соседнего государства, но из-за страха перед отцом, который, как она думает может убить её если она не послушается – решает согласиться.

Конечно же, на самом деле её отец очень сильно любит её, и просто желает ей счастья. Он думает, что кронпринц подойдёт ей и не ошибается. Со временем она влюбляется в него по уши.

В конце, после множества событий, когда Император очень сильно заболевает, он признается ей, что очень сильно любит и, попросив прощения за всю боль, что неосознанно ей причинил, умирает.

Айсель в романе будет упомянута мельком – «четвёртый ребёнок Императора, девочка, родилась мёртвой, перед этим лишив своим появлением жизнь императрицы». Даже имени её не было названо.

Про братьев Лавини тоже будет не так много сказано – один сойдёт с ума и покончит с собой, другой погибнет на войне, что, к слову, случится из-за Лавини. А нечего влюблять в себя принца другой империи.

— Принцесса!..

Молодая служанка подбежала к своей маленькой госпоже, протянула к себе и обняла, закрывая её и как бы защищая.

Но потом она увидела меня и черты её лица смягчились.

«Фух, это всего лишь какой-то ребёнок.» — точно подумала она. Но в отличие от неё, маленькая Лавини продолжала неотрывно на меня смотреть.

Она сверлила меня таким взглядом, словно я могу забрать у неё всё.

«Хе-хе… Понимаю.»

Айсель похожа на отца-императора: такого же цвета волосы, холодная красота и пронзительный взгляд. Её также можно было бы назвать сестрой-близняшкой Анселя. И Лавини, смышлёная главная героиня, быстро построила теорию, кто может быть перед ней.

— Сестра…?

Её глаза наполнились слезами. Не знаю, что случилось в её маленькой головушке, но она мягко вырвалась из объятий служанки и подошла ко мне.

— Это правда ты? Но отец же сказал, что ты умерла…

Я не знаю, врёт она или нет, но я всегда восхищалась её актёрским мастерством притворства в романе, однако любила не так сильно.

Возможно до неё дошло, что если я здесь, в таком заброшенном и заросшем месте, одетая лишь в немного дороговатый прикид мальчика, это значит, что отец не интересуется мной и просто бросил. А если он сделал это, значит точно меня не любит, и я не смогу забрать его любовь у Лавини.

«Эх, малышка, я в любом случае не собираюсь забирать у тебя что-то, потому что мне плевать. Я собираюсь идти по другому пути – пути холода и крови»

— Ах, точно, ты же не можешь говорить и видеть… Но… почему ты здесь?

Хорошо. Она понимает, по какой причине я здесь, но делает удивлённое лицо. Просто хочет самоутвердиться?

Всё же она ребёнок.

— …

Я продолжала молчать с каменным лицом. Не собираюсь подыгрывать ей.

— Точно! Ты, наверное, в шоке… Но не бойся, сестра!

Лучезарно улыбнувшись, Лавини взяла меня за руку.

— Тьюберта, — обратилась она к служанке. — пикник отложим на другой день. Сейчас мы должны пойти во дворец и привести сестру в порядок!

Она говорила заботливо и уверенно, как и подобает старшей сестре.

«Что ты имеешь в виду под "привести в порядок"? Это из-за того, что я в этой удобной одежде?»

— Но принцесса, вы уверены? Император же сказал, что четвертый ребёнок умер. Может, вы ошиблись?

— Что ты такое говоришь? Она ведь так похожа на отца! Отец просто наверное не знает, что она смогла чудом выжить, вот поэтому сестра до сих пор здесь!

И снова лучезарно улыбнулась мне.

Я резко отдернула руку от неё.

«Ты что, хочешь, чтобы все мои старания не напоминать ему о себе ушли коту под хвост?»

Я безобразно написала на листе блокнота:

— [Вы ошиблись. У меня нет отца, он умер.]

*

*

*

Мужчина поднял голову.

На его троне восседала девушка, ужасно похожая на него. Она смотрит на него снизу вверх с холодным и безразличным лицом.

Холодно. Всё вокруг покрыто льдом.

Он сидит на коленях, весь в крови, а перед ним мёртвое, ещё не остывшее тело любимой дочери. Он чувствует безысходность, грусть, что у него не хватает сил противостоять врагу, у него очень большое чувство вины.

— Уничтожить. — Произнесла она таким тоном, от которой могла замерзнуть река.

Свергнутый Император не успевает опомниться, как его хватают за обе руки. Он смотрит по сторонам и ужасается –… это его сыновья.

— Почему вы её слушаете?.. — искренне не понимает тот, чья строгая маска сломалась.

Он не понимает, что происходит. Ведь только что он сидел за стопкой документов и работал, как это… как это возможно?

«В любом случае, эта девушка…»

Он злобно зыркнул в её сторону и замер.

Эти глаза, как у слепца… Это точно она! Но разве она не должна была уже умереть?

Всё вокруг стало резко исчезать и вскоре он окончательно очнулся.

Император Ливиус внезапно вскочил из-за письменного стола, из-за чего стопки бумаг развалились и попадали на пол.

Он несколько раз моргнул и, придя в себя, провёл рукой по волосам.

— Ну наконец-то вы очнулись, Ваше величество!

Мужчина в бело-золотом одеянии жреца сладко улыбнулся. Его нежно-розовые ровные длинные волосы были распущены. Он стал в предвкушении потирать ладонями подобно мухе, как бы это странно не звучало.

Привлекательное лицо с зелёными глазами исказилось в шуточной грусти.

— Ах, а то знаете, ещё немного, и я бы стал будить вас пощёчиной.

Аквамариновые глаза злобно сверкнули.

Вшух! — первая попавшаяся под руку охапка листов полетела прямо на жреца. Бац! Она врезалась прямо в стену.

— Мимо, Ваше величество~ — пропел увернувшийся.

Корнелий Вайтвинн — главный жрец Империи, иногда работает в императорском дворце. Именно он являлся тем, кто на свадьбе Императора спрашивал «Согласны ли вы…».

«Иными словами, липучка редкостная» — сократил Ливиус.

Он несколько раз грозил Корнелию казнью, но в итоге оставался с носом, потому что не может убить одного из самых талантливых жрецов империи.

— Агх, ты зачем припёрся? Дел нет, что ли?

Раздражённо спросив, Ливиус взбесился ещё больше от того, что розоволосый удивлённо открыл рот.

— Неужели чары принцессы Лавини закончились? — спросил Корнелий, как будто пустоту, но потом обратился к Императору. — Ваше Величество, как Вы могли забыть? Вы позвали меня, чтобы я осмотрел принцессу и рассказал, есть ли у неё магия или же нет.

— Точно… — как-то запоздало ответил Ливиус.

Перед его глазами всплыл момент из сна: мёртвое тело дочери, затем холодный взгляд бело-сероватых глаз.

Ладонь крепко сжалась в кулак.

Этот взгляд, это выражение лица он наблюдал лишь у одного ненавистного человека – себя.

Нет, сейчас не время, нужно сдержаться!

— Ваше величество, а что насчёт принца Анселя? Слышал, он болен.

— Он просто пытается приспособить своё тело к ядам. Он не умрёт, так что идём.

«После проверки Лавини на магию, проведаю Призрачный дворец и узнаю, как там обстоят дела.»

Но какое же совпадение, что его любимая дочь оказалась на месте проживания рядом с другой, забытой дочерью…

Первым делом Ливиус подумал о том, чтобы казнить служанку за то, что допустила Лавини туда, куда он ей запретил ходить ещё шесть лет назад, другим же делом было удивление ситуации и поведению детей.

Он видел, какой яркой, улыбчивой и тёплой была Лавини, и каким холодным, безэмоциональным был другой ребёнок.

Он вместе со жрецом вмешался как раз тогда, когда Лавини дочитала о том, что это ошибка.

— Что здесь происходит?

— Папочка!..

— В-ваше величество…

Служанка страшно задрожала и не осмелилась поднять головы, потому что понимала, что это она виновата.

Император встал около двух девочек, стоящих друг напротив друга. Высокий он, сначала посмотрел своим обыденно холодным взглядом на Лавини, затем на незнакомое дитя, хоть и от его плоти и крови.

— …

Девочка, которая никак не реагировала, была одета в удобную юношескую одежду. Её мятно-зеленые волосы были собраны в одну косу.

На ней Ливиус задержал взгляд подольше.

Она и правда похожа на него. А себя он ненавидит.

«Ты ни в чём не виновата, просто смотря на тебя я вижу себя и мне становится омерзительно.» — подсознательно понимал Ливиус, но всё же не хотел принимать этого, старался вообще об этом не думать и забыть.

Но как видите, не получилось.

— М?

Заметив на ремне Айсель ножны с кинжалом, Ливиус спросил:

— Откуда это у тебя?

Девочка написала что-то в блокноте и протянула в его сторону.

— [Стоит ли отвечать незнакомцу?]

Бровь и уголок рта всё же дёрнулись.

Жрец, наблюдающий со стороны, тихо прыснул в кулак.

Что же… что же мешает ему просто убить её? Ничего. Просто… сейчас это геморно, а он устал.

Но разве тот сон не испугал его? Разве он не должен был насторожить? Возможно, но этому ребёнку пока что всего лишь шесть лет. Что она может, раз общается только с няней и горничной? А этот кинжал наверняка просто для красоты.

— Папа, я так и знала, что ты вернёшься за сестричкой! — радостная Лавини хотела обнять отца, но тот остановил её рукой.

— Та няня и горничная внутри? — спросил Император, проигнорировав радостные огласки Лавини.

Айсель кивнула.

— Корнелий, я сейчас вернусь. Ты к тому времени проверь Лавини….. и эту тоже тогда.

http://tl.rulate.ru/book/73148/2016627